Дракон был прав: если продолжать путь Невыразимцев, то неизбежно приходишь к пониманию, что они — одна большая семья. Люди честные, совершающие добрые дела не только ради общего блага, но и друг ради друга. Сколько раз он смотрелся в зеркало, проклиная своё существование, сетуя на судьбу. Теперь же, как предсказывал Дракон, ему начинало нравиться отражение. Не потому, что оно было красивым, а потому, что ему нравилось то, что скрывалось за голубыми глазами и песочно-каштановыми волосами. Руны на груди по-прежнему причиняли боль, но он воспринимал их как напоминание о том, что потерял, умирая, и что обрёл, возродившись. В отличие от прежнего шрама, за который его осуждали и порицали, эти шрамы-руны были символом того дня, когда мир перевернулся, и он стал мальчиком, который жил, умер, а затем снова жил. Как нельзя кстати… эти шрамы были над его сердцем. Сердце… да, с некоторых пор он стал думать о нём именно так: сердце.Дракон и Хамелеон тихонько беседовали о младшем члене их семьи, ожидая, пока он смирится с кончиной друга. Дракон надеялся привлечь Полумну к Невыразимцам после окончания Хогвартса, но она уже решила присоединиться к своему эксцентричному отцу в его журналистских начинаниях, чтобы просвещать мир обо всём странном и загадочном. Для обывателей это, пожалуй, вежливое представление о том, что они делали. Знающие люди, умеющие читать между строк, ценили их за тонкий блеск. Лавгуд и его дочь с готовностью трепали по носу Министерство и порочили Волдеморта и его приспешников с таким изяществом и стилем, что никогда не привлекали к себе более чем мимолетного внимания как к потенциальным соперникам их террористической программы. Выдав злодея за полукровку, он, наконец, привлёк к себе ненужное внимание и обрёк их на гибель. Сейчас Дракон как никогда ценил загадочное послание, которое девушка просила начертать на своём надгробии, если случится худшее. Это были последние слова, которые она произнесла, когда он предложил ей присоединиться к Невыразимцам после окончания школы. — Он предложил ей Луну… — Дракон сделал небольшую паузу, чтобы фыркнуть от иронии. — Предлагать Луну той, кого так метко назвали: Луна.— Я просто не могу уйти, папочка, — просто ответила она, отмахнувшись от его щедрых предложений без лишних слов. — Мы собираемся на сафари в июле, но он уже начинает отчаиваться, что мы никогда не найдем рогатого Снорка. Он боится, что они уже вымерли. Что вы думаете, Дракон, сэр? — с любопытством спросила она.— Я… я, конечно, не знаю, но мне хотелось бы думать, что они ещё существуют. Слишком много вещей уже вымерло, и с каждым днём их становится все больше.Полумна задумчиво кивнула, но в её больших глазах мелькнул знающий блеск. — Не так много вещей, как люди думают. Есть много вещей и много людей, которые все же выжили, несмотря на то, что многие считают правдой. Папа говорит, что магл Элвис Пресли жив и здравствует в Гренландии, хотя ему не очень нравится холод.Полумна равнодушно пожала плечами.— Кто знает… может быть, даже Гарри Поттер всё ещё жив и где-то там. Папа всегда говорит, что "Смерть не властна над стойкими сердцем".Полумна снова пожала плечами и добавила:— Я не могу представить себе никого более мужественного сердцем, чем Гарри Поттер… не так ли?И она радостно унеслась прочь, оставив его в полном замешательстве. Она знала. Она знала тогда и знала сейчас. Более того, для неё было важно, что она знала, а знал ли это кто-то ещё — вопрос безразличный. Зачеркните это… Для неё было важно, что хотя бы один человек знает и что она думает о нём даже в момент смерти и навсегда после неё… Гарри. Так гласила надпись на её надгробии:**Смерть не властна над стойкими сердцем.**Она говорила ему, что знает, а вместе с ним и всему остальному миру, в своей тонкой Лавгудовской манере раскрывать правду, не открывая ничего случайному наблюдателю.— Как ты думаешь, кто-нибудь засек сообщение девочки? — обеспокоенно спросил Хамелеон, отвлекая свой пытливый ум от истоков того, что они сейчас обсуждали.Дракон тихонько захихикал, не желая вмешиваться в траур мальчика или проявлять неуважение к остальным мертвецам, несущим молчаливое бдение вместе с ним.— Сомневаюсь. Даже если они и получили послание, то не смогли бы собрать его воедино, не зная основ нашего предыдущего разговора. Девушка была провидицей с немалым потенциалом. Она знала, что я все ещё помню и смогу передать ему истоки её послания.

Девушка была воплощением доброты. Даже в смерти она говорит ему, что он важен и что ей не все равно.Хамелеон с сожалением кивнул.— Думаешь, он это понял? — кивнул он подбородком в сторону Рэйфа.— Думаю, да… именно поэтому ему сейчас так трудно отпустить её. Да, он скорбит, но ему не хватает и их. Он не стал уточнять, кто именно «они», так как они оба знали, что это друзья Гарри. Знаменитая «министерская шестёрка». Со вздохом он вычеркнул последнюю мысль. Теперь их было только пятеро. И дети узнают дорогу… Простые дети знали, что правильно и справедливо, и выступили против зла, пока остальные прятались в стыде. Хамелеон ободряюще толкнул плечом своего командира. Он знал, куда уходят его мысли. Они много раз обсуждали эту тему с того самого дня, когда Гарри Поттер и его друзья вынесли войну на всеобщее обозрение и утерли ей лицо. Драко спрятал платок в капюшон и незаметно вытер глаза. Он вернул статью в складки мантии и кивком поблагодарил своего юного друга за поддержку. Он не знал, что бы делал без своих Невыразимцев. Они не раз возвращались к своему лидеру с такими же чувствами.

http://tl.rulate.ru/book/104997/3690097